

* * *

Поднимешься до света — ни с чего,
Или увидев сон какой-то вещей.
Далекий ген программы кочевой
Цветущей степью, духом травным плещет,
Зовет в дорогу. Выглянешь в окно —
Пустынный город в проблеске фонарном.
И, кажется, завалены давно
Пути кочевий мусором базарным.

Асфальт, как панцирь, тесен и жесток,
И все мертво в бетонной серой гамме.
И лишь собака, сбросив поводок,
Все носится и носится кругами.

ПАМЯТИ СЫНА

Мы видели с тобой один и тот же сон,
На плато, в горные отроги
Был ветром каждый вознесен,
Где долгий бег в пустыне без дороги
Нас должен был соединить.
Небрежно нить ручья в ущелье бросил Велес.
Хотелось пить,
Ты помнишь, пить хотелось.
Но я тебя любила, так любила,
Что ты взлетел к высоким облакам —
Откуда брал ручей свое начало.
А я, полет боясь остановить,
Вдруг замолчала.
И вот одна. Карминовый закат
Пустынным скатом всплыл над перевалом.

* * *

Ты мне не позвонишь, не позвонишь
Оттуда.

Я не забуду голос твой,
Не спутаю с чужою вязью нот.
Но не уходит ожиданье чуда.
Не виновата в этом — Бог дает.
И к прошлому возврата нет, я знаю,
Но жду его,
Как мать ребенка ждет.
Горит костер и память жжет.
Так незаметно, тихо, странно
Разлука в омут смотрится. Ноябрь.
День роковой.
Осеннее молчанье, словно рана,
И желто-горькое — прощай.

* * *

Первая буря гудит — вестница холода.
Сорваны, перемолоты листья последние.
Голые корни. Голые ветви.
Где ты? Где ты, где ты?
Ветер яростный, день распластаный,
Где ты, ясный мой, мой единственный?
Не поверю, что сердце выстыло,
Жаром-холодом бьет неистово,
Словно током в пять тысяч вольт. Жаль —
немногое в мире истинно —
Кольт серебряной пулей выстрелит,
Да Любовь отведет печаль.

* * *

Он попал...
Он попал под машину времени —
Неудачно попал, и вот — травмирован.
Вмятина саднит на темени,
Плачет душа его сирая,
Страшная.
Жив он, но эта победа пиррова —
Так, ничего не значащая отмашка.
Последняя вышла из строя рубашка,
Ноги босы, а главное, паспорт потерян.
Которому был он все время верен.
И вот — нет любимого документа.
А два мента уже пристально ждут.
Кажется, это — последний редут.

АССОЛЬ

Взявшись за руки в футболках полосатых,
Словно бы из тех годов тридцатых,
Шествует задумчивая пара.
И не то, чтоб имя Фелицата

Показалось вычурным и старым,
Просто их любовь прошла когда-то.
Говорит он тихо: «Фелицата!»,
Но не скрыть существенный изъян —
Вечным сном стареющего ската
Фелицата чует океан.
Растворяясь в сумраке Каперны,
Притворяясь впадинами дна,
Незаметно, медленно, но верно,
Покидает милого она.

* * *

Хороша «Корола» —
вместительна и респектабельна.
Четверо мальчиков, смеясь,
подбегают к дверце.
Словно ларец табельный,
Словно сердце сезама,
Она вскрывается, и вот они
на экзамен едут.
Но только один из них
Проекзаменован и пропущен
Туда — в эту долгую, долгую жизнь.
Это его папа —
Владелец «Король»,
а заодно и короны банкира.
Трое мальчиков — будут лишними,
Даже если каждый из них умен.
Их давно вожделеет все тот же Ирод.
Вишни падают. Осень.
Желтый... Нет — золотой сон.

* * *

Говорят — времена всегда трудные,
Говорят, времена не выбирают.
А что выбирать,
если — всегда одно и то же.
Времена не трудные — нудные,
Противные, вязкие, как пластилин.
Но если задуматься,
то пластилину — всяк господин.
Попробуем вылепить себе счастье,
На солнце рассветное похожее.
Время — так, пустое слово расхожее.
Нет никакого времени.
А счастье — вот оно,
Бьет в окно лучами горячими.
Встречайте его,
Тогда и поймете, что это значит.

ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Погасли окна, лишь пролеты лестниц —
Ступени в небо — свечками стоят.
Сегодня звездопад, кудесниц ночь,
А проще — ведьм, летающих созданий.
А между зданьями провалы черных дыр.
Смотри, мой друг, не упади в тот тесный мир.
Меня там нет, ты не смотри туда,
Не верь магнитным линиям, мой милый.
Они устремлены, но в никуда —
В провалы черной силы, просто в смерть.
Тебе повторно умереть нельзя,
шагая в измерение кривое —
Я помню все —
Улыбку и глаза,
Сияние твое живое.

ПРОШЛОЕ

Я помню о том, что в теснинах гранита
Сокрыта когда-то гудевшая жизнь.
Слоями уложено прошлое в камень.
То давнее время взошло васильками.
Я глажу руками, как пламя костров,
Их синие звезды
Сквозь толщу столетий,
Сквозь сон катастроф.

